

**СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРИМОРЬЕ
(1920–1922 гг.)**

Владислав Борисович Бандурка –
кандидат исторических наук, доцент,
сор кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
e-mail: vlad.bandurka@yandex.ru
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
390031, г. Рязань, пл. генерала армии Маргелова, д. 1.

Аннотация. В статье рассматривается социальный состав Белого движения в Приморье в 1920–1922 годах основой, которой являлись представители местной и бежавшей из центральной России и Сибири крупной и средней буржуазии, земледельцы, реакционно настроенная интеллигенция, казачество и офицерство. Также к ним примыкали рабочие и крестьяне, мобилизованные в армию адмирала А. В. Колчака и несшие на себя основную тяжесть Гражданской войны. Делается вывод о том, что полного совпадения в их политических позициях не было, а платформой для консолидации было неприятие большевизма, советской модели государственного устройства и экономики и борьба против них. Тем не менее, среди части рабочих, крестьян и казаков идеи Белого движения, направленные на продолжение Гражданской войны, популярностью не пользовались. Поэтому в силу такой разнородности состава Белого движения в Приморье его социальная база была неустойчива и подвижна, что в конечном итоге привело Белое движение к закономерному поражению, а его участников к эмиграции за границу.

Ключевые слова: Гражданская война, Белое движение, Дальний Восток, Приморье, буржуазия, крестьянство, казаки, Дальневосточная белая армия, Маньчжурская эмиграция, Уссурийское казачье войско, адмирал Колчак А. В., атаман Семенов Г. М.

THE SOCIAL BASE OF THE WHITE MOVEMENT IN PRIMORYE (1920–1922 years)

Vladislav Bandurka

Ryazan Guards Higher Airborne Command School
390031, Ryazan, Army General Margelov Square, 1.

Annotation. The article examines the social composition of the White Movement in Primorye in 1920–1922, which was based on representatives of the local and large and middle bourgeoisie who fled from central Russia and Siberia, farmers, reactionary intellectuals, Cossacks and officers. They were also joined by workers and peasants who were mobilized into the army of Admiral A. V. Kolchak and bore the brunt of the Civil War. It is concluded that there was no complete coincidence in their political positions, and the platform for consolidation was the rejection of Bolshevism, the Soviet model of government and the economy and the struggle against them. Nevertheless, among some workers, peasants and Cossacks, the ideas of the White Movement aimed at continuing the Civil War were not popular. Therefore, due to such heterogeneity of the composition of the White Movement in Primorye, its social base was unstable and mobile, which ultimately led the White Movement to a natural defeat, and its participants to emigrate abroad.

Keywords: Civil War, White Movement, Far East, Primorye, bourgeoisie, peasantry, Cossacks, Far Eastern White Army, Manchurian emigration, Ussuri Cossack army, Admiral Kolchak A. V., Ataman Semenov G. M.

В начале 1920 г. Белое движение в Приморье было расколото на два основных крыла, а те распадались на ряд течений.

Правое крыло Белого движения в Приморье в 1920–1922 гг. составляли непримиримые противники советской власти. К ним относились как местные, так и бежавшие из Европейской России, Урала и Сибири на русский Дальний Восток и в Китай представители крупной буржуазии, землевладельцы, реакционно настроенная интеллигенция, офицерство и духовенство. К ним примыкала часть

рабочих, крестьян и казаков Поволжья, Урала и Сибири, которые служили в белой армии адмирала А. В. Колчака и отступали вместе с остатками этой армии. Неоднородный социальный состав, различные политические и экономические интересы представителей правого крыла Белого привели к образованию в нем трех течений, которые достаточно ярко проявились в Приморье в начале 1920 года: монархического, буржуазного, прояпонского.¹

Наиболее влиятельное было буржуазное течение. Основную массу его составляли представители партий кадетов, прогрессивных демократов и других партий, считавших себя сторонниками Всероссийского Учредительного собрания, провозгласивших лозунг «Единая, Великая, Примиренная, Возрожденная Россия». Силу данного течения определяло то обстоятельство, что оно имело крупные финансовые возможности и сильное влияние на каппелевцев как самой боеспособной части военной организации Белого движения в Приморье.

К монархическому течению относились все сторонники монархии. В Приморье легально существовали монархические организации, но после поражения А. В. Колчака они вынуждены были прекратить свою деятельность до 26 мая 1921 г., когда в Приморье был совершен антибольшевистский переворот. Лозунг монархистов «За Веру, Царя и Отечество» хоть и соотносился с идеями Белого движения, но начал утрачивать свое бывшее влияние.

Прояпонское течение правого крыла Белого движения представлял атаман Г. М. Семенов. Он по сути дела был проводником политики Японии как на Дальнем Востоке, так и в Приморье, именно это обстоятельство разделяло его с монархическим и буржуазным течениями, хотя компромиссы между ними имели место. Политические шатания атамана Г. М. Семенова и его окружения, от монархизма до буржуазного либерализма, не выдерживают никакой критики. По свидетельству современников, атаман являлся «бандитствующим» элементом, имевшим четко определенную антисоветскую направленность, что объединяет его с правым крылом Белого движения.²

¹ Куций В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье 1920–1922 гг. – Владивосток. 1994. – С. 13.

² Червонный А. Интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. Первый съезд революционных организаций Дальнего Востока. – Петроград. 1922. – С. 243.

Левое крыло Белого движения в Приморье в 1920–1922 гг. составляли мелкобуржуазные слои населения Приморья, которых представляли эсеры, меньшевики, другие социалистические партии, а также часть кадетов и прогрессивных демократов, перешедшая на позиции «сменовеховства». Они были противниками продолжения Гражданской войны и иностранной интервенции и выступали в качестве оппозиции как правому крылу Белого движения, так и большевикам.

В левом крыле Белого движения, как и в правом, не было единства, оно разделялось на два течения: демократическое и либеральное. К демократическому течению относились партии меньшевиков, меньшевиков-интернационалистов, эсеров, левых эсеров, максималистов, революционных коммунистов, анархистов Бунда и других. Численность актива этих партий, по мнению историка С. С. Каплина, была невысока, всего не более 1000 человек. Например, в Приморье в 1922 г. членов партии меньшевиков и правых эсеров насчитывалось всего 550 человек, в то время как в 1917 г. – 6000 человек.³ Эти цифры позволяют нам сделать вывод о том, что сильного влияния последних на население Приморья не было, особенно в период 1920–1922 гг., когда демократическое течение Белого движения в различных частях России после банкротства своих правительств в 1918 году, потеряло надежду на политическую поддержку населения, в том числе и Приморья, что и привело к сокращению численности этих партий.

К демократическому течению левого крыла Белого движения принадлежали и различные националистические организации украинских, белорусских, литовских, польских, еврейских и корейских колонистов, которые обосновались к этому времени в Приморье. Демократическое течение не представляло собой политически единого целого.

Второе течение левого крыла Белого движения в Приморье – либеральное или сменовеховское – состояло в основном из буржуазных и мелкобуржуазных элементов, бывших членов партий кадетов, прогрессивных демократов, стоявших ранее на позициях непримиримой борьбы с советской властью.⁴ После

³ РГАСПИ, ф. 372, оп. 1, л. 138, л. 66.

⁴ Дальневосточная республика. – 1920. – 4 июля.

ликвидации колчаковского режима, убедившись в невозможности противостоять поддерживаемой широкими массами советской власти, способной навести порядок в России и спасти ее от политического и экономического краха, они пришли к выводу, что необходимо сотрудничество с большевиками. Это был вывод разочаровавшихся в Белом движении людей. Идейным вдохновителем «сменовеховства» стал Н. В. Устрялов, призывавший либералов пойти на сотрудничество с советской властью, во многом им чуждой, но единственно способной в этот момент править страной и взять ее в руки. Однако и в «сменовеховстве» не было единства, оно разделялось на два лагеря: правый, делавший ставку на мирную реставрацию капитализма и перерождение советской власти. И левый, представители которого стояли за честное сотрудничество с большевиками в организации новой России.⁵ Правое крыло Белого движения резко отмежеввалось от сменовеховцев, называя их «агентурой большевиков».⁶ «Сменовеховство», зародившись в эмиграции, было широко подхвачено населением Приморья, где люди устали от длительной Гражданской войны и интервенции.

Данный анализ партийного состава Белого движения в Приморье позволяет сделать вывод о его разнородности, малочисленности, отсутствии политического единства в лагере белых и поддержки их со стороны местного населения.

Представляет определенный интерес и анализ организационной структуры военной организации Белого движения в Приморье и ее основных составляющих: каппелевских и семеновских войск.

11 февраля 1920 г. на станцию Мысовая в Забайкалье, совершив «ледовый переход», прорвались остатки колчаковских войск и соединились с частями атамана Г. М. Семенова. Колчаковцы, которыми командовал генерал-лейтенант С. Н. Войцеховский, называли себя «каппелевцами», по имени умершего в походе последнего командующего Восточным фронтом генерала В. О. Каппеля. Вместе с

⁵ Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. – М., 1986. – С. 82.

⁶ Шкаренков Л. К. Белая эмиграция: агония контрреволюции // Вопросы истории. – 1976. – №5. – С. 117.

ними в Забайкалье прибыли многочисленные беженцы, среди которых были семьи солдат и офицеров.

Атаман Г. М. Семенов, которому А. В. Колчак еще в январе 1920 г. передал всю полноту власти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, произвел перегруппировку войск и свел их в три корпуса. В 1-й корпус вошли семеновские части и соединения под командованием полковника Н. И. Савельева, во 2-й и 3-й – каппелевцы. Командиром 2-го корпуса был назначен генерал-майор И. С. Смолин. Командиром 3-го корпуса был назначен генерал-майор В. М. Молчанов. Генерал-лейтенант С. Н. Войцеховский был назначен Главнокомандующим войсками Российской Восточной окраины. К маю 1920 г. белые войска на Дальнем Востоке и в Забайкалье, по сведениям каппелевского генерала П. П. Петрова, насчитывали около 30 тыс. штыков и сабель.⁷ Советские источники называют цифру белых в Забайкалье на конец марта 1920 г. почти в 20 тыс. человек, из них около 3 тысяч офицеров.⁸

А видный деятель Белого движения в России П. Н. Милюков считал, что С. Н. Войцеховский привел в Забайкалье вместе с беженцами 37 тыс. человек.⁹ Семеновские войска состояли главным образом из забайкальских и уссурийских казаков. В крупных казацких хозяйствах Забайкалья и Приморья имелись сотни голов лошадей, крупного и мелкого скота. Поэтому не случайно верхушка Забайкальского и Уссурийского казачества в штыки восприняли политику Советской власти в аграрном вопросе, в том числе уравнительное перераспределение земли, продовольственную диктатуру и попытки расказачивания, и в большинстве своем поддержали Белое движение. В то же время в белой армии служили и бедные крестьяне, и казаки, что объяснялось насильственными мероприятиями советской власти в отношении крестьянства и казачества, контрреволюционной пропагандой, а также мобилизациями в колчаковские и семеновские войска в 1918–1920 гг., так Ю. Н. Ципкин приводит

⁷ Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. – Рига. 1930. – С. 157.

⁸ Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. докладов и материалов. Т.3. – М., 1961. – С. 712–713.

⁹ Милюков П. Н. Россия на переломе. Т.2. – Париж. 1927. – С. 173.

цифру, что около 60 % солдат и офицеров колчаковских и семеновских войск попали туда по мобилизации.¹⁰

По утверждению историка Кузьмина Г. В., семеновские войска в марте 1920 г. насчитывали 19871 человек.¹¹ Правда, такая численность является спорной. Так, генерал В. Г. Болдырев приводит более точную цифру войск атамана Г. М. Семенова в 30000 человек.¹²

Сепаратизм, откровенная ставка Г. М. Семенова на японцев, произвол и дикий террор вызывали негодование не только у населения, но и у значительной части белой армии.

Генерал П. П. Петров в своих мемуарах отмечал, что каппелевцы были настроены против Г. М. Семенова и его окружения и «склонны были видеть в атамане виновника многих бед и особенно того, что он сам искусственно создавал против себя партизанщину, закрывая глаза на безобразия, чинимые бароном Р. Ф. Унгерном, разными отрядами и контрразведкой».¹³

Что касается каппелевских войск, то они были сформированы из частей и соединений самого различного социального состава. Самыми боеспособными из них были формирования, составленные из ижевских и воткинских рабочих. Кроме того, эти войска включали в себя казаков и крестьян Поволжья, Урала и Сибири. В белогвардейских частях было много татар, башкир и представителей других национальностей указанных регионов.

Каппелевские соединения и части, объединенные во 2-й и 3-й корпуса, в марте 1920 г. насчитывали в общей сложности около 15000 человек.¹⁴

Каппелевцы были наиболее боеспособной частью Дальневосточной армии и впоследствии сыграли одну из главных ролей в Белом движении в Приморье.

Очень важно иметь в виду, что общего соединения между каппелевцами и семеновцами не произошло, причиной этого были их различные политические

¹⁰ Ципкин Ю. Н. Социальный состав белой армии на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Россия и АТР. – Владивосток. 1995. – №4. – С. 38.

¹¹ Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев. 1917–1922 гг. – М., 1977. – С. 384.

¹² Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенция. – Новониколаевск. 1925. – С. 319.

¹³ Петров П. П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. – Рига. 1930. – С. 157.

¹⁴ Авдеева Н. А. Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке в 1920 г. и её влияние на действия НРА ДВР // Вопросы истории Дальнего Востока. – Хабаровск. 1977. – №5. – С.172.

интересы и цели. Если атаман Г. М. Семёнов ратовал за продолжение борьбы с большевиками и ДВР при помощи японцев, то каппелевцы, пережившие разгром колчаковской армии, теперь желали скорейшего прекращения Гражданской войны и мира. Поэтому каппелевцы были настроены враждебно против семёновцев, что впоследствии привело к ликвидации «читинской пробки» и эвакуации Дальневосточной армии в Приморье.

Анализ сословного состава участников Белого движения, оказавшихся в 1922 году в Харбинской эмиграции, проведенный историком Ю. Н. Ципкиным по анкетам Харбинского комитета помощи русским беженцам (всего 1567 анкет), показывает, что среди анкетированных эмигрантов (более 40 %) раньше служили в белогвардейских формированиях А. В. Колчака и

Г. М. Семенова. Из всех военнослужащих бывших белых армий 32 % называли себя добровольцами. Среди анкетированных бывших солдат и офицеров рабочие составили 7 %, крестьяне – 45 %, казаки – 19 %, кадровые офицеры – 10 %, дворяне – 2 %, остальные 17 % это мещане, купцы, духовенство. В целом доля рабочих, крестьян и казаков, участвовавших в Белом движении в Приморье, составила по анкетным данным почти 71 %, что было ниже их доли в составе населения страны (87,5 %). Только 18 % анкетированных отметили, что оставили в России то или иное имущество, 36 % эмигрантов ушли за рубеж с семьями в полном или неполном составе, почти 25 % прошли через германский фронт.¹⁵

Резюмируя сказанное, отметим: в деятельности Белого движения в Приморье принимали участие представители всех сословий России, но подавляющее большинство солдат и офицеров Дальневосточной армии были представителями трудового сословия.

Социально-сословный состав Дальневосточной армии по отношению к социальному составу маньчжурской эмиграции представлен в таблице 1.¹⁶

¹⁵ Ципкин Ю. Н. Свои против своих. Социальный состав белой армии на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Россия и АТР. – Владивосток. 1995. – №4. – С. 32–42.

¹⁶ Ципкин Ю. Н. Свои против своих. Социальный состав белой армии на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Россия и АТР. – Владивосток. 1995. – №4. – С. 38.

Сравнивая социально-сословный состав маньчжурской эмиграции в целом с составом военнослужащих Дальневосточной армии, следует отметить возрастание удельного веса крестьян, казаков и военных, падение процента мещан и дворян. Без особых изменений остались категории рабочих и купцов с духовенством. Эти изменения связаны с равным, большим или меньшим количеством женщин, больных, инвалидов и пожилых людей в той или иной группе.

Таблица 1 – Социально-сословный состав белой армии и эмиграции

Сословия и слои	% в белой армии	% в маньчжурской эмиграции
рабочие	7,0	7,1
крестьяне	44,3	40,6
казаки	20,0	15,8
мещане	10,0	24,7
военные	13,4	6,9
дворяне	2,0	2,4
купцы и духовное сословие	2,5	2,5

Из данных, приведенных в таблице 1 следует, что крестьяне, казаки и военные оказались наиболее подготовленными для ведения боевых действий с Красной Армией. Рассмотрев социально-классовый состав Белого движения в Приморье, обратимся к рассмотрению состава офицеров, воевавших в Дальневосточной армии, которые были костяком и опорой всего Белого движения на Дальнем Востоке и в Приморье.

Документы РГВА дают основания утверждать, что к концу Гражданской войны, когда территория, контролируемая белыми, ограничивалась только Приморьем, офицерский состав стал составлять почти 40 % личного состава Дальневосточной армии.¹⁷ Рядовой и унтер-офицерский состав к этому времени за счет населения Приморья не пополнялся, и его значительная часть перешла на сторону Красной Армии и Народно-революционной армии ДВР. По своим политическим взглядам офицерство было весьма неоднородно. Среди офицеров и генералов были сторонники монархии

(М. К. Дитерихс, Г. А. Вержбицкий, В. М. Молчанов и др.), до самого конца

не отказавшиеся от своих взглядов, приверженцы Учредительного собрания или Земского собора с довольно неясной ориентацией (А. Н. Пепеляев) и откровенно проэсерски настроенные генералы и офицеры в лице В. Г. Болдырева, ряда командиров ижевско-воткинских частей и представителей интеллигенции.

Изучение социального состава Белого движения в Приморье в 1920–1922 годах позволяет сделать ряд выводов:

1) Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке коснулась всех слоев общества и втянула в противостояние все сословия;

2) Белая армия адмирала А. В. Колчака формировалась главным образом за счет мобилизации представителей низших социальных слоев, что не исключало наличия в армии и добровольцев;

3) Основную тяжесть Гражданской войны вынесли на себе социальные низы. Приток кадров в белую армию зачастую был вызван не добровольным выбором, а попаданием тысяч людей в огонь гражданского противостояния;

4) После поражения А. В. Колчака и Г. М. Семенова белая армия за счет мобилизации не пополнялась. Дальневосточная армия белых вела в Приморье борьбу против Народно-революционной армии Дальневосточной республики в старом кадровом составе;

5) Основная масса добровольцев участвовала в Белом движении вполне сознательно, стремясь к возврату утраченной собственности, политической власти, прежних идеалов и образа жизни в целом. Многие офицеры и генералы не имели сколько-нибудь значимого имущества, но были верны присяге и по-своему любили Россию. Добровольное участие в Белом движении представителей низших социальных слоев и сословий, не имеющих прямых экономических и политических интересов, говорит лишь о том, что социальные катаклизмы Гражданской войны определялись всем сложным комплексом экономических, политических, социально-психологических и национальных противоречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куцый, В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. – Владивосток: 1994, Дальневосточный университет. – С. 13.
2. Червонный, А. Интервенция на Дальнем Востоке и Сибири. Первый съезд революционных организаций Дальнего Востока. – Петроград: 1922. – С. 243.
3. Каплин, С. С. Борьба классов и партий ДВР (1920-1922 гг.). Автореф. дис.... док. ист. наук. – Л., 1972. – С. 19.
4. Щербаков, О. В. О тактике большевиков по отношению к мелкобуржуазным партиям в ДВР. – Калинин: 1983. – С. 185-186.
5. Дальневосточная республика. – 1920. – 4 июля.
6. Шкаренков, Л. К. Агония белой эмиграции. – М., 1986. – С. 82.
7. Шкаренков, Л. К. Белая эмиграция: агония контрреволюции // Вопросы истории. – 1976. – №5. – С. 117.
8. Ципкин, Ю. Н. Социальный состав белой армии на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Россия и АТР. – Владивосток: 1995. – №5. – С. 38.
9. Ципкин, Ю. Н. Свои против своих. Социальный состав белой армии на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны // Россия и АТР. – Владивосток: 1995. – №4. – С. 32.

References

1. Kutsy, V. Yu. Internal counterrevolution in Primorye. 1920–1922 – Vladivostok: 1994, Far Eastern University. – p. 13.
2. Chervonny, A. Intervention in the Far East and Siberia. The first Congress of revolutionary organizations of the Far East. – Petrograd: 1922. – p. 243.
3. Kaplin, S. S. The struggle of classes and parties of the DVR (1920–1922). Abstract. dis.... Doctor of Historical Sciences. – L., 1972. – p. 19.
4. Shcherbakov, O. V. On the tactics of the Bolsheviks in relation to the petty-bourgeois parties in the DVR. – Kalinin: 1983. – pp. 185–186.
5. The Far Eastern Republic. – 1920. – July 4.
6. Shkarenkov, L. K. The agony of white emigration. – M., 1986. – p. 82.

8.Shkarenkov, L. K. White emigration: the agony of counterrevolution // Questions of history. – 1976. – N. 5. – p. 117.

9.Tsipkin, Yu. N. The social composition of the white army in the Far East during the Civil War // Russia and the Asia-Pacific Region. – Vladivostok: 1995. – N. 5. – p. 38.

10.Tsipkin, Yu. N. Their own against their own. The social composition of the White Army in the Far East during the Civil War // Russia and the APR. – Vladivostok: 1995. – N. 4. – p. 32.